

С 14
255.

БРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
АМУ-ДАРЬИНСКОЙ
ОБЛАСТИ

СОСТАВЛЕНЪ

ПЕРСИДСКИМЪ ПРИНЦЕМЪ РИЗА-КУЛИ-МИРЗА

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
И ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1875.

801-15
1947

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
АМУ-ДАРЬИНСКОЙ
ОБЛАСТИ

СОСТАВЛЕНЪ

ПЕРСИДСКИМЪ ПРИНЦЕМЪ РИЗА-КУЛИ-МИРЗА

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВѢЩЕЦТВА
И ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКОМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВѢЩЕЦТВО
АМУ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
1875

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максиміліановскій переулокъ, № 13.

1875.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 Января 1875 года.

58357-0

2007336157

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имѣвъ случай раздѣлять, хотя непродолжительное время, труды ученой Аму-Дарьинской экспедиціи, и составилъ краткій очеркъ о мѣстности и племенахъ, населяющихъ дельту Аму. Этотъ очеркъ не имѣетъ никакого притязанія назваться ученымъ трудомъ: для этого у меня не было ни времени, ни достаточно ученой подготовки; но, не смотря на его сжатость и несистематичность, я старался въ немъ выставить тѣ особенности, какъ въ языкѣ, такъ и въ образѣ жизни, которыми Средне-Азіатцы отличаются отъ племенъ Закавказья и Азербейджана. Я преимущественно имѣлъ въ виду доставить свѣдѣнія о краѣ, принадлежащемъ Россіи съ недавняго времени, еще мало изслѣдованномъ и извѣстномъ, въ надеждѣ, что свѣдѣнія эти будутъ не безынтересны, такъ какъ населеніе его вошло теперь въ составъ обширнаго російскаго государства.

Персидскій Принцъ

РИЗА-КУЛИ-МИРЗА

Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
АМУ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

I. Населеніе и мѣстность.

Населеніе Аму-Дарьинскаго края состоитъ изъ слѣдующихъ племенъ: Караколпаки, Киргизы, Узбеки, Туркмены, Юмуды и Туркмень-Теке, которые все, въ свою очередь, раздѣляются на группы и носятъ особыя названія, а именно:

А Таджики?

1. Караколпаки раздѣляются на Кунградъ и Ондуртру. Кунградъ дѣлится на Кундаклы, Кустамали, Саку, Кулдавлы; — Гитай, Кыпчакъ, Мангутъ и Кинакисъ составляютъ другую группу, известную подъ названіемъ Ондуртру. Все племена эти ведутъ осѣдлую жизнь.

2. Киргизы раздѣляются также на двѣ группы: Алимъ и Искасанъ, изъ коихъ первая группа известна подъ слѣдующими названіями: Чикилы, Кибакъ, Тилавъ, Назаръ, Чуранъ, Кязъ, Вичрай, Тѣртъ-Кара, Сеидъ-Куль, Чубанъ, Куламанъ, Култасъ, Акъ-Кябасъ; а вторая группа, Искасанъ, известна подъ слѣдующими названіями: Табунъ, Караджунъ и Адокумъ, ведущіе осѣдлую жизнь, и Джаль-пакъ-тыль, Джули, Сагиръ, Надиръ, Нурка и Булатъ, ведущіе кочующую жизнь въ окрестностяхъ Хивы.

3. Племя Узбекъ состоитъ изъ одной группы, известной, однако-же, подъ слѣдующими названіями: Балкаали, Атчамаи, Кёкь-Узекюли, Тазь, Сіягь, Кіятъ, Дижалаиръ, Муйтанъ, Найманъ, Хатаи и Нухай, ведущіе не кочевую жизнь и называющіе другъ друга Казаками.

4. Туркмены составляютъ также одну группу, носящую слѣдующія названія: Чоударъ, Абдаль, Икдыръ, Брунджукъ и Безаджи.

5. Юмуды составляютъ особенную группу, известную подъ слѣдующими названіями: Филекъ, Окюзь, Урусъ-Кушчій, Салагъ-Бегляръ, Ушакъ, Куджюкъ, Кирильганъ и Биголчаръ; кромѣ того Юмудами считаются Даглы и Кумлы, иначе называемые Емрали; Кёкланъ и Алили, т. е. Туркмены, живущіе вблизи Хивы, осѣдлы и никогда не кочуютъ.

6. Туркмень-Теке раздѣляются на двѣ части: Утамышъ и Тахтамышъ.

По рассказамъ бывшихъ персидскихъ сарбазовъ (солдатъ), въ настоящее время освобожденныхъ хивинскихъ рабовъ, лѣтъ 18 тому назадъ, когда была послана Персидскимъ Шахомъ, подъ начальствомъ Персидскаго Принца Гамза-Мирза Гешметудовле, 30,000 армія на Мервъ, противъ Туркмень-Теке, послѣ нападенія ночью врасплохъ на персидскій отрядъ, взято было въ плѣнъ Текенцами около 15,000 человекъ; они овладѣли также всеѣмъ имуществомъ отряда и 32 пушками, которыя заставили везти несчастныхъ плѣнныхъ и доставили въ Ахальмари, гдѣ ими построена въ настоящее время крѣпость и гдѣ находятся эти пушки съ артиллеристами изъ плѣнныхъ персиянъ.

Туркмены и Юмуды имѣютъ выборныхъ, или старшинъ, которымъ подчиняются во всеѣхъ отношеніяхъ.

Всеѣ вышеозначенныя племена вѣроисповѣданія мусульманскаго, Омаровой секты, отдѣленія Азами и населяютъ степи, прилегающія къ рѣкѣ Джейгунъ. Эту рѣку называютъ Амударьясы, потому что она беретъ свое начало въ мѣстности «Ами», Бухарской области. Джейгуномъ же называется она оттого, что часто мѣняетъ свое русло. О старыхъ руслахъ этой рѣки у Каспійскаго моря никто не знаетъ. Русло, протекавшее отъ Аму-Дарьи, называется Люзимъ, и оно отдѣлилось отъ Аму-Дарьи около крѣпости Коджалы, въ двухдневномъ разстояніи отъ Хивы.

Здѣшній народъ знаетъ только названія четырехъ рѣкъ на свѣтѣ, а именно: Джейгунъ, т. е. Аму-Дарья, Сейгунъ, т. е. Сыръ-Дарья, Дажла и Евфратъ. Народъ объясняетъ, что Аму-Дарья создана Богомъ, какъ благо для всеѣхъ его твореній. Знаютъ море Данкизь-Гапшдарханъ, т. е. Каспійское море, и Айбюръ-Данкизь, т. е. Аральское море.

Возлѣ знаменитой горы Кушкунатоу есть много мелкихъ горъ, не имѣющихъ никакой флоры и состоящихъ изъ чистаго песку. По рассказамъ Караколпаковъ, въ древности, одинъ изъ пророковъ проходилъ черезъ эту мѣстность, которая составляетъ ровную степь и имѣетъ хлѣбородную почву. Онъ попросилъ тамошнихъ жителей накормить его, но они, вмѣсто хлѣба, бросали въ него камнями. Съ ропотомъ обратился пророкъ къ престолу Всевышняго и въ наказаніе мѣста эти обращены были въ

горы и мелкіе камешки; мѣстность эта называется Ташъ-Хирманъ, т. е. каменное гүмно.

За 18 или 20 лѣтъ предъ симъ, между Хивинскимъ Ханомъ и Юмудами была война за рѣчку Аму-Дарья, которую Хивинскій Ханъ и завоевалъ у нихъ, съ отнятіемъ арыковъ (канавъ) и орошаемыхъ ими въ окрестностяхъ мѣстностей, гдѣ до того жители производили распашки. Мѣстности эти, послѣ завоеванія ихъ Хивинскимъ Ханомъ, по случаю разлитія рѣчки, покрыты водою.

Болѣе подробныя свѣдѣнія я собралъ о Чимбайскомъ участкѣ и его населеніи.

Здѣшніе жители относятся къ русскимъ если не съ боязнью, то съ полнѣйшимъ недоверіемъ, на всѣ вопросы отвѣчаютъ неохотно и, какъ кажется, задались цѣлью не говорить сразу всей правды; поэтому каждый вопросъ приходится предлагать порознь нѣсколькимъ лицамъ и тогда уже выводить рѣшеніе, когда, такъ сказать, опредѣлить среднюю величину.

Но, принимая во вниманіе, что Чимбайскій участокъ составляетъ для Европы если не *terra incognita*, то все-таки близкое къ этому, я сообщу только то, что успѣлъ собрать.

Чимбайскій участокъ граничитъ съ сѣвера Казалинскимъ уѣздомъ, верстахъ въ ста отъ сѣверной части озеръ Даукара, съ востока Перовскимъ уѣздомъ и Шураханскимъ участкомъ, съ юга Аму-Дарьей и арыками Талдыкъ до моря и съ запада Аральскимъ моремъ. Такимъ образомъ Чимбайскій участокъ занимаетъ пространство, лучшее въ цѣлой губерніи.

Рѣки въ этомъ участкѣ: Аму-Дарья, текущая съ юго-востока на сѣверо-западъ, Куванъ-Джерма, бе-

рущая свое начало въ Аму-Дарьѣ и текущая въ озеро Даукара, и Янусу, берущая начало въ оз. Даукара и изливающаяся въ Аральское море. Есть еще рѣки Улькунъ и Кичкине-Дарья, но онѣ лишь составляютъ вѣтви одной и той же Аму-Дарьи, и не могутъ назваться самостоятельными рѣками. Остальные же водяные пути, которыхъ очень много, состояются изъ разной величины арыковъ.

Озера: Даукара, это не отдѣльное озеро, а цѣлая система озеръ, лежащихъ въ котловинахъ различной величины и часто соединяющихся между собою проливами, и озера Сары-Куль и Сары-Камышъ (Улькунъ и Кичкине, т. е. большое Сары-Камышъ и малое Сары-Камышъ). Послѣднія тоже не озера въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ имѣютъ теченія, а скорѣе могутъ назваться расширеніями рѣки Аму-Дарьи, изъ которыхъ берутъ начало различные рукава Аму-Дарьи, изливающиеся въ Аральское море.

Всѣ рѣки и арыки имѣютъ воду чрезвычайно мутную, озера же — чистую.

И мутность воды вовсе не временное ея качество. По крайней мѣрѣ я наблюдалъ ее во время прибыли и убыли, и она одинаково представляла видъ разжиженной желтой глины. По распросамъ туземцевъ она такая же и зимою. А такъ какъ глина и прочія въ ней примѣси быстро отстаиваются, то вредныя свойства ея не замѣтны, а потому она и употребляется въ питье преимущественно предъ колодезной водой, которая, гдѣ и есть, постоянно солонвата. Это происходитъ отъ громаднаго количества солончаковъ, почти вездѣ покрывающихъ почву.

Я забылъ сказать, что въ рѣчной водѣ, кромѣ глины, замѣчается еще присутствіе углекислой извести.

Горы: Бель-тау, хребетъ базальтовыхъ и ди-
агаго камня горъ, тянущихся долгое время почти
параллельно Аму-Дарьѣ, но только ближе къ Нукусу,
со стороны Шурахановъ, подходящихъ къ самой
водѣ и потомъ опять очень отлого отходящихъ отъ
берега. Противъ этихъ опускающихся въ воду уте-
совъ въ рѣкѣ — такія мели, что наши каюки (лодки)
постоянно останавливались, несмотря на то, что
самый большой каюкъ сидитъ въ водѣ не болѣе
двухъ футовъ.

И чѣмъ ближе горы подходятъ къ рѣкѣ, тѣмъ
она шире и тѣмъ ближе къ поверхности воды и
сплошнѣе мели.

Хотя самыя мели и дно рѣки покрыты тол-
стымъ слоемъ желтой глины, но причиною образо-
ванія ихъ служатъ утесы идущіе подъ водой. По-
нятно, что при такомъ громадномъ количествѣ по-
стоянныхъ постороннихъ примѣсей вода, у вся-
каго встрѣчаемаго препятствія, даетъ массу осад-
ковъ. Поэтому я полагаю, что мели, находящіяся
вблизи горъ Бель-тау, вовсе не случайныя и на-
носныя, какъ склонны думать нѣкоторые, а напро-
тивъ совершенно постоянныя.

Дикія особи здѣшной фауны это — множество
шакаловъ и лисицъ и незначительное количество
тигровъ; изъ пресмыкающихся встрѣчаются обык-
новенныя сухопутныя черепахи, достигающія часто
по большому поперечнику въ длину одного фута, а
изъ насѣкомыхъ можно указать на крупнаго навоз-
наго жука. Другихъ представителей я еще не знаю.

Флора, по богатству почвы, могла бы быть
богатой, но, конечно, только при обработкѣ. Дикихъ
лѣсовъ здѣсь, какъ и во всей степной Азіи, нѣтъ.

Культурныя же растенія растутъ отлично и даютъ
хорошій урожай.

Изъ садовыхъ растеній мнѣ извѣстны: тополь,
близкій по виду къ осинѣ и составляющій един-
ственный строевой лѣсъ, таль (тальникъ, дости-
гающій величины большихъ деревьевъ), урюковое де-
рево (абрикосовое), персиковое, яблонное (дающее
плохіе плоды), груши, джида (константинопольская
верба) и немногія другія деревья. —

Народонаселеніе Хивинскаго края за послѣднія
пять лѣтъ значительно увеличилось.

Населеніе Чимбайскаго участка состоитъ изъ
трехъ племенъ: Караколпаковъ, Киргизъ и Узбе-
ковъ.

Караколпаки, коренные жители этой страны,
переселились сюда частію около ста тридцати лѣтъ
тому назадъ, при Хивинскомъ Мамедъ-Ханѣ, и ча-
стію около семидесяти лѣтъ тому назадъ, и Хивинскіе
ханы подарили имъ весь правый берегъ Аму-Дарьи и
земли около озеръ Даукара и близъ города Кунграда,
на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи. Такимъ образомъ
Хивинскіе ханы создали оплотъ своему ханству,
охранявшій и предупреждавшій съ одной стороны
набѣги Туркменъ, а съ другой Киргизъ. Сна-
чала Караколпаки пользовались различными при-
вилегіями и не платили податей. Съ теченіемъ
времени льготы и привилегіи эти терялись и по-
дати достигли въ послѣдніе годы ханскаго влады-
чества слѣдующей нормы: въ одинъ годъ съ лошади
или коровы десять копѣекъ, съ козы или барана
пять копѣекъ; народъ долженъ былъ выставлять
рабочихъ шесть тысячъ человекъ, на двѣнадцать
дней, т. е. семьдесятъ двѣ тысячи рабочихъ дней

въ году на хана, и платили по 1 тилля (1 тилля равняется 1 рублю 80 коп.) съ кибитки, которыхъ въ послѣдніе годы насчитывалось до осмнадцати тысячъ. Въ послѣдній же годъ ханскаго владычества подати были взысканы вдвойнѣ, также и подушная подать, но кибитокъ насчитано на нашей сторонѣ Аму-Дарьи до десяти тысячъ, а слѣдовательно собрано было тридцать шесть тысячъ рублей (двадцать тысячъ тилля). При общей бѣдности народонаселенія этотъ взносъ былъ такъ великъ, что Караколпаки и до сихъ поръ не вполне все уплатили.

Караколпаковъ на правой сторонѣ Аму-Дарьи и Талдыка насчитываютъ до двадцати тысячъ кибитокъ. Половина ихъ на лѣвомъ, хивинскомъ берегу Аму, а другая на правомъ, русскомъ. Народъ этотъ совершенно не воинственный, хотя, судя по виду, онъ долженъ обладать хорошей физической силой. Караколпаки вполне осѣдлы; я потому не рѣшаюсь причислить ихъ къ кочевому племени, что лѣтняя кочевка ихъ заключается въ томъ, что они переходятъ въ юрты на пашняхъ, зимой же перевозятъ оттуда юрты эти въ огороженные мѣста (кала), гдѣ ихъ собирается по нѣскольку сотъ, для защиты отъ нападений вѣчно барантующихъ Туркменъ и Юмудовъ.

Киргизы кочуютъ по всему пространству отъ Сыръ-Дарьи и до Аму-Дарьи и своихъ земель не имѣютъ. Всѣхъ ихъ насчитываютъ до трехъ тысячъ кибитокъ, но въ настоящее время ихъ значительно меньше, такъ какъ много ушло на кочевки у Сыръ-Дарьи. Управляются они наследственными бѣями, которыхъ теперь у нихъ шесть; трое изъ этихъ

бѣевъ находятся подъ верховной властью Султана Назаръ-Хана, собирающаго ихъ зимой въ свою крѣпость.

Узбековъ здѣсь насчитываютъ до четырехъ сотъ пятидесяти домовъ. Всѣ они за немногими исключениями, ведутъ жизнь осѣдлую. Большинство ихъ сгруппировано въ самомъ городѣ Чимбаѣ и его окрестностяхъ. Впрочемъ свѣдѣнія о ихъ количествѣ требуютъ тщательной провѣрки, такъ какъ на этотъ счетъ существуетъ много разногласій.

Хивинцы владѣли болѣе чѣмъ двадцатью тысячами персидскихъ рабовъ, которые послѣ взятія Хивы были освобождены. Благодарность освобожденныхъ къ Его Императорскому Величеству безгранична. Ихъ стремленіе — вернуться на родину; но двѣ причины не позволяютъ имъ достигнуть этого: первая — неимѣніе средствъ, вторая — опасность кратчайшей дороги для перехода въ Персію чрезъ Красноводскъ.

Послѣ взятія Хивы три раза они собирались большими партіями для возвращенія на родину. Двѣ первыя партіи совершили переходъ счастливо, но третья, состоящая изъ 4,000 человекъ, была атакована Туркменами и Юмудами и почти вся погибла въ этой схваткѣ. Всѣ эти персидскіе рабы, которые остались въ Хивѣ и ея окрестностяхъ, не могли бы существовать, еслибы не были поддержаны Русскимъ правительствомъ, которое имъ даетъ работу при постройкахъ зданій.

Тѣ, которые обращаются къ Русскому правительству для того, чтобы ихъ отправили на родину, бываютъ всѣ отправляемы, получая по 15 копѣекъ въ сутки отъ правительства до персид-

скихъ границъ. Но это все-таки для нихъ весьма затруднительно: въ такомъ случаѣ имъ дорога предстоитъ чрезъ города: Казалинскъ, Оренбургъ и Астрахань по Каспійскому морю въ Энзели.

Этотъ бѣдный народъ находится въ жалкомъ положеніи. Они, услышавъ о моемъ приѣздѣ въ гор. Чимбай, вообразили себѣ, что я, какъ принцъ персидскій, посланъ Персидскимъ Шахомъ для ихъ отправленія въ Персію, и мнѣ стоило не малаго труда ихъ въ этомъ разувѣрить и объяснить имъ, что я посланъ русскимъ правительствомъ по дѣламъ службы и что я нахожусь на службѣ Его Императорскаго Величества.

Вѣтры въ Чимбайскомъ участкѣ бываютъ довольно сильны и поднимаютъ большое количество песка. Былъ одинъ день такой жаркій, что термометръ показывалъ на солнцѣ 48° Реомюра. Третьяго іюля, этого года, послѣ трехъ-суточного проливнаго дождя, при сильномъ вѣтрѣ, термометръ въ полдень показывалъ на солнцѣ 26°, въ водѣ 20°.

II. Языкъ и памятники народнаго творчества.

Языкъ Караколпаковъ похожъ на іомудскій, киргизскій же отъ нихъ сильно разнится. Всѣ же эти народы вмѣстѣ говорятъ языкомъ джигатайскимъ, хотя и не чистымъ.

Я привезъ фирманы (указы) нынѣшняго хивинскаго Магометъ-Рахимъ-Хана, которые въ переводѣ на русскій языкъ будутъ изложены ниже, а также стихи Караколпаковъ, Киргизъ и Узбековъ, тоже въ русскомъ переводѣ.

Музыка у нихъ въ самомъ жалкомъ развитіи; главные музыкальные инструменты — трехструнная балалайка (сазъ), тамбуръ — два маленькихъ барабана одинъ меньше другаго, связанныхъ между собою веревкою, и фезчикъ, подобіе віолончели. Лучшие музыканты при дворѣ Хана: главный тамбуристъ Ягубъ-Варчи, оргенджскій житель, пѣвецъ Османъ, хивинскій житель, и віолончелистъ Махмудъ, мынгыцкій житель, близъ Кипчака. Музыкантъ называется «бахши».

Народная пляска похожа на лезгинку, но гораздо медленнѣе; танцующіе держатъ въ рукахъ платки.

III. Наружность жителей.

Всѣ эти народы наружностью сильно напоминаютъ Калмыковъ, только Іомуды и Туркменъ-Тске нѣсколько благообразнѣе. Большая часть изъ нихъ сухощавы.

Народы эти весьма неопрятны. Изъ омовеній они исполняютъ только тѣ, которыя имъ предписаны мусульманскимъ обрядомъ. Одежду же они мѣняютъ только тогда, когда она отъ ветхости совершенно свалится съ плечъ, такъ что представляютъ собою видъ самыхъ жалкихъ оборванцевъ; чистаго же платья я не видалъ ни на комъ. Богатые изъ нихъ хотя и не такъ оборваны, но тоже не имѣютъ никакого понятія о чистотѣ.

Оспопрививаніе у нихъ, также какъ и у Калмыковъ, вовсе не въ ходу, такъ что рыбыхъ тамъ можно встрѣтить сплошь и рядомъ; множество умираетъ отъ оспы.

Мѣстною болѣзнию можетъ назваться лихорадка; лечатъ у нихъ персидскіе рабы травами, которыя тѣ собираютъ и обращаютъ въ снадобья. Я видѣлъ тамъ стараго персидскаго сарбаза, лѣтъ осьмидесяти, лечившаго туземцевъ подобнымъ образомъ.

Каждый изъ нихъ — ветеринаръ, т. е. лечитъ лошадь по-своему; разумѣется умѣньемъ этимъ владеютъ только тѣ, у которыхъ есть лошади, какъ это и бываетъ болѣе въ средѣ Юмудовъ и Туркменъ-Теке.

IV. Жилища.

Племена эти всѣ живутъ въ кибиткахъ, исключая тѣхъ, которые находятся въ городѣ Чимбаѣ и т. п. Послѣдніе живутъ въ домахъ изъ сырцовыхъ кирпичей. Дерево въ постройкѣ употребляется очень мало, развѣ только для наиболѣе устойчивыхъ частей строенія, какъ-то: дверей, оконъ и т. п. Дома всѣ одноэтажные; крыши плоскія, изъ камыша, на деревянныхъ устояхъ и все это покрыто сверху землей; вообще же дома эти въ очень плохомъ состояніи. Окна со сборными стеклами, но и это рѣдко; большею частію дѣлается нѣчто въ родѣ нашихъ ставень, открываемыхъ на день и запираемыхъ на ночь. Въ домахъ обыкновенно — одна комната, только у людей богатыхъ пристраивается и передняя. Пола вовсе нѣтъ. Бываетъ и крыльцо съ камышевой крышей, но рѣдко. Печи самаго грубаго устройства, съ прямой трубой; но большею частію посреди комнаты дѣлается въ землѣ углубленіе, въ

которомъ и готовятъ кушанье; у него же и грѣются, при чемъ для выхода дыма дѣлается въ потолокъ отверстіе.

Бань въ Чимбаѣ нѣтъ до сихъ поръ ни одной.

V. Значеніе города.

Улицы въ Чимбаѣ самыя плохія; лавки прилѣплены одна къ другой безъ всякаго порядка и системы, и хотя богаты разнообразіемъ товаровъ, но крайне бѣдны качествомъ и количествомъ его.

Городъ Чимбай не есть собственно городъ, въ томъ смыслѣ слова, какъ мы это понимаемъ, но просто мѣсто, куда по средамъ и воскресеньямъ еженедѣльно собираются окрестные жители, для покупки и продажи; съ этой цѣлью по обоимъ берегамъ арыка Кегейли, текущаго съ запада на востокъ, устроены лавки, числомъ до четырехъ сотъ.

Мечетей въ Чимбаѣ пять и два училища; базаръ и площадь открыты на мѣстѣ прежняго ханскаго сада, растенія и деревья котораго для этой цѣли уничтожены.

VI. Домашняя утварь.

Вся домашняя утварь въ Чимбайскомъ участкѣ работы хивинской и ургенждской, глиняная и чрезвычайно грубая, рѣдко крытая глазурью. Тарелки большія и маленькія, формою нѣсколько похожія на полоскательныя чашки. Цѣнность ихъ на наши деньги доходитъ до пяти, десяти, пятнадцати и даже двадцати коп., но никакъ не болѣе.

Ковровое производство развито вездѣ, но ковры тамашніе очень грубы, хотя нѣсколько и походятъ на кавказскіе; войлоки же, въ особенности бѣлые, очень хороши. Цѣнность ковра отъ шести до тридцати руб., а войлока — отъ пяти до двадцати.

Сѣдла такія же, какъ въ Персіи и Закавказьи, но болѣе грубыя готовятся туземцами.

VII. Одежда, обувь и оружіе.

Одежда Караколпаковъ состоитъ изъ большой, остроконечной, нѣсколько конусообразной папахи изъ мерлушки, длинной рубахи изъ бумажной матеріи и пестраго халата, опоясаннаго бумажнымъ поясомъ, бѣлыхъ шараваръ толстыхъ, бумажныхъ же и кожаныхъ башмаковъ вродѣ галошъ. Женщины одѣваются точно такъ же, только матеріи выбираютъ болѣе пестраго цвѣта, часто краснаго съ бѣлыми узорами; шаравары и галоши такіе же, какъ и у мужчинъ; на головахъ наверхены бѣлые платки, на рукахъ мѣдные и серебряныя браслеты, съ плохой бирюзой, или яшмой. Серьги въ ушахъ носятъ серебряныя, очень большія, но, какъ и браслеты, очень грубой работы, и часто подвѣсками къ нимъ служатъ русскія серебряныя монеты. Иногда серьги такъ тяжелы, что, кромѣ отверстія въ ухѣ, поддерживаются ниткой, обходящей вокругъ всего уха. Иногда носятъ серьгу, продѣтую черезъ одну изъ ноздрей, что страшно безобразитъ лицо.

Дѣвушки заплетаютъ волосы въ мелкія косы, женщины же прячутъ ихъ подъ платками, или выпускаютъ двѣ косы.

Одежда другихъ племенъ — такая же, только частью Киргизъ, Узбековъ и нѣкоторые Караколпаки обматываютъ голову платкомъ.

Ружья всѣхъ этихъ племенъ фитильныя, стоящія каждое до пятнадцати рублей; впрочемъ покупателей на нихъ почти нѣтъ. Но въ районѣ Юмудовъ находятся и замочныя ружья, а рѣдко и шестиствольные револьверы.

У Караколпаковъ и Юмудовъ, да и у всѣхъ вообще, славятся кривыя сабли испаганской работы. Цѣнность ихъ простирается отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ рублей, но ихъ очень мало въ ходу.

Зимой носятъ они подъ той же самой лѣтней одеждой мѣховую халать; но лѣтомъ, во время большой жары, нерѣдко можно встрѣтить работника въ одной рубахѣ, или совершенно голаго.

Кожевенное производство въ хорошемъ состояніи.

VIII. Пища.

Пищу этихъ племенъ, какъ и вообще азіатцевъ, составляетъ обыкновенно пловъ, но только съ тою разницею, что Туркмены готовятъ его изъ моркови пополамъ съ рисомъ, и какъ бы ни былъ богатъ хозяинъ дома, онъ не употребляетъ масла для приготовления этого кушанья, а просто сало изъ курдюка. Водку пьютъ только тѣ, которые имѣютъ дѣла съ русскими, и очень любятъ ее. Народное любимое питье — «айранъ», приготовляемый изъ кислаго молока. Въ праздники при угощеніяхъ подается халва, приготовляемая изъ меда, муки, шафрана и масла, но ее не должно смѣшивать съ гре-

ческой халвой, на которую она нисколько не похожа. Сушатъ всѣ мѣстные фрукты. Нечистыми считаются у нихъ тѣ животныя, которыя не разрешаются для употребленія въ пищу по Шаріату.

IX. Земледѣліе.

Караколпаки народъ небогатый, занимаются преимущественно земледѣліемъ, которое стоитъ у нихъ на высокой степени развитія, и рыбной ловлей; Киргизы же и Узбеки, хотя и не пренебрегаютъ хлѣбопашествомъ, но больше занимаются скотоводствомъ, коневодствомъ и торговлею краснымъ товаромъ въ Хивѣ и другихъ городахъ Туркестана.

Караколпаки воздѣлываютъ слѣдующія растенія: пшеницу, дающую урожая самъ 8—10, рисъ — отъ десяти до двѣнадцати, ячмень — отъ семи до десяти, джугару — отъ десяти до двѣнадцати, хлопокъ, кунжутъ — отъ двѣнадцати до пятнадцати, коноплю — сто батмановъ съ танана (1 тананъ равняется шестой части десятины, 1 батманъ равняется пятидесяти фунтамъ), морковь, горохъ, перецъ, лукъ, арбузы и дыни; послѣднія даютъ до трехъ сотъ штукъ съ танана. Самый слабый урожай гороха даетъ отъ самъ трехъ до пяти; морковь до ста батмановъ съ танана. Берега ярыка Кегейли, рѣки Куванъ-Джермы, въ окрестностяхъ города Чимбая, на разстояніи отъ трехъ до пяти верстъ, покрыты весьма красивыми садами, насаженными Караколпаками. Все богатство этихъ садовъ заключается въ большомъ количествѣ тополей, таловъ, урюковыхъ деревьевъ, персиковъ, яблонь, грушъ и джиды

(константинопольская верба). Вотъ и все. Зато все, что растетъ, растетъ хорошо. Цвѣтоводство въ Чимбайскомъ участкѣ не существуетъ. Есть только лишь намекъ на него въ Чай-Ханѣ, гдѣ живутъ Хаджи-Дуваны Персіане (14 человекъ) и гдѣ на пространствѣ двухъ съ половиною квадратныхъ саженъ растетъ нѣчто вродѣ гераніума.

Посѣвы у Киргизовъ такого же характера, какъ и у Караколпаковъ; впрочемъ они занимаются хлѣбопашествомъ только отчасти, потому что ведутъ жизнь вполнѣ кочевую, и такъ какъ земли не имѣютъ, то нанимаютъ ее въ аренду у Караколпаковъ и платятъ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ урожая.

Узбеки же хлѣбопашествомъ совсѣмъ не занимаются, развѣ только за малымъ исключеніемъ.

Искусственное удобреніе здѣсь не въ ходу. Урожай сильно страдаютъ отъ саранчи, которая, можно сказать, никогда не исчезаетъ изъ хивинскихъ предѣловъ, но къ счастью она чрезвычайно любитъ свѣжій, зеленый камышъ и охотнѣе идетъ на него, чѣмъ на поля, которыя такимъ образомъ спасаются отъ этого страшнаго опустошителя. Хлѣбъ въ неурожайные годы привозится изъ Бухары, по Аму-Дарѣ на каюкахъ. Виноградъ и туовыя деревья, хотя и разводятся, но очень мало, зато сѣно, клеверное, собирается въ большомъ количествѣ и составляетъ одну изъ важныхъ отраслей промышленности края.

X. Скотоводство.

Скотоводство у Караколпаковъ, по причинѣ осѣдлости ихъ, весьма слабо. Скотъ у нихъ слѣдую-

щій: лошади, рогатый скотъ, употребляемый какъ рабочая сила, и небольшое количество барановъ. Верблюдовъ почти нѣтъ, а если и попадаетъ одинъ или два, то всегда принадлежит кому нибудь изъ богатыхъ, по тамошнему мнѣнію, людей. Понятія же о богатствѣ весьма скромны. Такъ, напримѣръ, старшій ихъ бій Бекмамбетовъ считается обладающимъ большимъ достаткомъ, тогда какъ онъ въ сущности бѣднѣ многихъ Киргизъ Оренбургской или Сибирской степи. Весь его достатокъ заключается въ слѣдующемъ: десять плохихъ лошадей, тридцать штукъ рогатаго скота и до ста штукъ барановъ и козъ. Кромѣ того, онъ обрабатываетъ стотанановъ подъ посѣвы хлѣбовъ и кормовыхъ травъ.

Приплодъ скота происходитъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: рогатый скотъ даетъ въ годъ до тридцати процентовъ, бараны до пятидесяти, о лошадяхъ же я и не добрался до истины: кого ни спрошу, всѣ говорятъ, что матокъ очень мало; а потому опредѣлить приплодъ невозможно.

Плохое состояніе скотоводства, какъ я уже сказалъ, вполне объясняется ихъ осѣдлостью, правильность же этого дѣла въ Азіи только и возможна при постоянной перекочевкѣ.

Такъ какъ Туркменія вообще славится породами хорошихъ лошадей, то я, чрезъ распросы у мѣстныхъ жителей, собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о происхожденіи туркменскихъ лошадей, т. е. вообще тамошнихъ мѣстныхъ.

Происхожденіе іомудскихъ лошадей состоитъ въ рассказанной мнѣ самими Іомудами слѣдующей легендѣ. Во время Соломона мудраго (мусульмане чтутъ царя Соломона за пророка) въ семи

верстахъ отъ города Хивы, на восточной его сторонѣ, близъ крѣпости Газарасъ (Хазаръ-Асбъ, поперсидски — тысяча лошадей) находился родникъ, признаки котораго существуютъ тамъ и теперь. Изъ этого родника поились каждый день тысяча крылатыхъ лошадей, неизвѣстно откуда туда прилетавшихъ. Однажды Соломону вздумалось овладѣть этими животными, и съ этой цѣлью онъ приказалъ влить въ родникъ одуряющую жидкость; когда лошади потеряли чувство отъ выпитой ими подмѣшанной воды, то онѣ всѣ были схвачены и имъ прижгли крылья. Вотъ отъ этихъ-то самыхъ лошадей составились породы нынѣшнихъ іомудскихъ, отъ нихъ же получила названіе крѣпость Газарасъ. Лучшихъ іомудскихъ лошадей называютъ бедо или араби. По большей части онѣ бываютъ масти темно-сѣрой, вороной, рыжей или бѣлой; золотистыхъ не бываетъ. Лошади эти отличаются длинными ушами, маленькими головами, большими глазами, длинными нижними губами и большими копытами. Гривы у нихъ рѣдки, и если у нѣкоторыхъ иногда и вырастаетъ густая грива, то Туркмены выдергиваютъ ее щипцами и, послѣ подобной операции, грива никогда не разрастается. Оттого, что Іомуды и Туркмены вообще покрываютъ всегда войлокомъ шею своихъ лошадей сверхъ попоны, войлокъ не даетъ вырасти гривѣ. Вообще Туркмены такого мнѣнія, что лошадь должна у нихъ быть покрыта попоной и въ лѣтнее время и не должна стоять въ конюшнѣ, а на дворѣ привязанная къ коновязи, представляющей собою длинную веревку, на которой лошадь постоянно можетъ свободно двигаться отъ одного конца къ другому. Туркменскія лошади приучены глотать

курдюкъ (сало): Туркмены говорятъ, что это полезно для лошади, такъ какъ у нихъ очень часто дѣлаются по степи большіе переходы, гдѣ на протяженіи многихъ верстъ вода почти не встрѣчается; дѣйствительно это средство помогаетъ тѣмъ, что прочищаетъ горло лошади отъ пыли и предохраняетъ также отъ жажды. Иомуды предпочитаютъ свѣтлосѣрую масть другимъ. Цѣна лучшихъ лошадей простирается отъ шести сотъ до осьми сотъ рублей. Описанной породы лошадей у Иомудовъ очень мало; самые богатые изъ нихъ имѣютъ два, три жеребца, или кобылицы. Бѣдные имѣютъ по одной лошади и до трехъ коровъ, не болѣе. У Иомудовъ изобилуютъ бараны; многіе имѣютъ по тысячѣ и болѣе штукъ; зажиточные Иомуды имѣютъ до ста коровъ, изъ коихъ лучшія цѣнятся каждая отъ двадцати до сорока рублей серебромъ. Съ молока каждой коровы можно ежегодно получать до семнадцати рублей дохода.

Порода лошадей Караколпаковъ называется «бугданъ». Состоятельные лица имѣютъ ихъ до пятидесяти, включительно съ кобылицами. Эта порода составляетъ смѣсь съ лошадьми Иомудовъ и она, въ достоинствѣ и цѣнѣ, превосходитъ лошадей Киргизовъ. Караколпакскія лошади малорослы, съ висячими ушами; лучшая изъ нихъ стоитъ не болѣе ста рублей. Киргизскія породы лошадей большею частію не носятъ особенныхъ названій; животныя эти очень малы и некрасивы, но весьма сильны и съ большою выдержкой. Каждая лошадь стоитъ отъ пятидесяти до шестидесяти рублей.

Достояніе Киргизовъ заключается въ верблюдахъ и лошадяхъ; богатые изъ нихъ имѣютъ до

тысячи лошадей, а менѣе зажиточные и бѣдные отъ тридцати и до сорока.

Туркмены и Караколпаки называютъ лошадей, происходящихъ отъ хорошихъ жеребцовъ, но отъ матокъ низшей породы, «кара-баиръ»; приплодъ же вышихъ породъ отъ обѣихъ сторонъ — «аргамаками», а самыхъ лучшихъ, какъ и Иомуды, — «беда» или «араби».

Киргизы, какъ кочующее племя, занимаются скотоводствомъ; впрочемъ хотя оно у нихъ и развито, но скота у нихъ значительно менѣе, нежели у ихъ собратьевъ, кочующихъ ближе къ Европейской Россіи. Такихъ стадъ и косяковъ, какіе встрѣчаются тамъ, здѣсь нѣтъ. И верблюдовъ у нихъ немного, лишь столько, сколько нужно для перевозки имущества на кочевки и для образованія купеческихъ каравановъ. Благосостояніе Киргизъ, хотя и значительно выше, чѣмъ у Караколпаковъ, но гораздо ниже, чѣмъ у Оренбургскихъ и Уфимскихъ Киргизъ.

Скотоводство же у Узбековъ совсѣмъ почти не развито.

Караколпаки мало занимаются рыболовствомъ.

Киргизы ловятъ рыбу посредствомъ загородокъ въ болѣе узкихъ частяхъ озеръ и рѣкъ. По большей части водятся у нихъ сомы, достигающіе до трехъ аршинъ, щуки, усачи, шипы, сазаны (карпы) и похожія на сельди, продолговатыя рыбы, а также что-то вродѣ русскихъ окуней и подлещиковъ. Кажется, есть и раки, хотя я и не видалъ ихъ.

Изъ домашнихъ птицъ водятся куры, гуси и утки. Впрочемъ гусей и утокъ очень много и въ дикомъ состояніи; туземцы охотятся за ними, также

какъ и за фазанами. Кромѣ того, можно устраивать хорошую охоту на тигровъ, кабановъ и газелей (джейранъ).

Хотя Киргизы и разводятъ пчель, но бываетъ такое время, что въ самомъ Чимбаѣ вы ни за что не найдете ни золотника меду.

XI. Ремесленность.

Караколпаки ремеслами занимаются только настолько это необходимо для домашняго обихода. На продажу они изготовляютъ алачу и другія грубыя матеріи изъ хлопка, ножи, сѣдла, уздечки и другія мелкія вещи; причемъ я долженъ замѣтить, что предметы производства ихъ не отличаются изяществомъ и весьма грубы.

Киргизы ремеслами почти не занимаются. Нѣкоторымъ изъ нихъ знакомо искусство приготовления паюсной икры, которую я покупалъ у нихъ по двадцати копѣекъ за фунтъ.

Предметы производства у Узбековъ почти тѣ же, что и у Караколпаковъ, т. е. алача, окраска различныхъ матерій, шитье рубахъ, халатовъ, шараваръ, сапоговъ, галошь, выдѣлка ножей, тагановъ, подковъ, стремянъ, серповъ, уздечекъ, шорныя работы, устройство каюковъ (килевыхъ лодокъ), арбъ, чашекъ, ложекъ, чилимовъ (кальяновъ) и другихъ деревянныхъ, металлическихъ и глиняныхъ вещей.

Слѣдующія немногія свѣдѣнія я могу сообщить относительно раздѣленія по занятіямъ народа въ самомъ городѣ Чимбаѣ:

Производителей выбойки	6	человѣкъ.
» мыла	20	»
Серебряниковъ и слесарей	5	»
Мельниковъ	6	»
Сапожниковъ	16	»
Точильщиковъ	3	»
Кузнецовъ	6	»
Плотниковъ	10	»
Маслобойщиковъ	10	»
Хлѣбопековъ	8	»
Кожевниковъ	8	»
Вѣсовщиковъ	3	»
Горшечниковъ	3	»
Мясниковъ	20	»
Шорниковъ	2	»
Шапочниковъ	5	»
Азанчей (созыватель богомольцевъ)	2	»
Имамовъ (1-е духовное лицо)	2	»
Муфтіевъ (2-е духовное лицо)	2	»
Казіевъ (духовный судья)	3	»
Молла (духовное лицо)	40	»
Водоносовъ	2	»
Мѣняль	3	»
Маклеровъ	5	»
Цирульниковъ	4	»

Фабрикъ тамъ нѣтъ ни одной.

XII. Торговля.

Между Киргизами, расположенными по близости Хивы и Чимбая, славятся богатствомъ въ особенности нѣкоторые лица, а именно: Тагай-Бай, Агай-Бай, Ай-Мамедъ-Бай и Одуръ-Бай (бай зна-

чить богатый). Достояніе каждаго изъ нихъ, состоящее изъ барановъ и лошадей, простирается до двадцати тысячъ рублей серебромъ.

Поденный работникъ получаетъ лѣтомъ, въ день, сорокъ коп., съ хозяйскимъ хлѣбомъ, а въ остальное время года — двадцать копѣекъ.

Высшая мѣра въ вѣсѣ въ городѣ Чимбаѣ и въ Хивинской территоріи называется батманъ, равняющийся, какъ я уже сказалъ выше, пятидесяти русскимъ фунтамъ.

Находящаяся между здѣшними жителями и хивинцами въ обращеніи деньги слѣдующія:

1. Тилля (золото), монета, соответствующая рублю осьмидесяти копѣйкамъ русскихъ денегъ. Червонецъ, вѣсомъ съ голландскій, называется у нихъ «ду-тилля», т. е. «два тилля», отчеканенный въ городѣ Харазмъ, на имя Сеидъ-Махмедъ-Багадуръ-хана; хотя номинальная цѣна его по настоящему три рубля шестьдесятъ копѣекъ, но онъ стоитъ иной разъ гораздо дороже.

2. Серебряныя деньги у нихъ называются «тенге»; каждая изъ нихъ соответствуетъ двадцати копѣйкамъ русскихъ денегъ.

3. Мѣдныя деньги состоятъ изъ монетъ большаго и меньшаго достоинства и размѣра; пятьдесятъ штукъ большихъ, или сто маленькихъ, равняются двадцати копѣйкамъ русскихъ денегъ. Вообще же всѣ эти мѣдныя деньги называются «фелюсть». Случайно я нашелъ у нихъ русскую мѣдную монету двух-копѣчнаго достоинства 1792 года.

Я привезъ съ собою нѣсколько монетъ различнаго достоинства, которыя представлены мною въ Императорское Русское Географическое Общество.

Для продажи Киргизы вывозятъ верблюжью и баранью шерсть и другія мелкія издѣлія, также и рыбу; но такъ какъ спросъ на нее не великъ, а ловятъ ея много, то она продается очень дешево: осетра, на примѣръ, фунтовъ въ тридцать можно купить за сорокъ копѣекъ.

Узбеки торгуютъ, по большей части переѣзжая изъ одного города или селенія въ другое мѣсто по базарнымъ днямъ.

Узбекъ, какъ и Сартъ, если имѣетъ гривенникъ, — непременно купецъ. Впрочемъ между ними есть семь или восемь человѣкъ, имѣющихъ товаромъ и деньгами, въ одно время, тысячи на три, на четыре.

Изъ четырехъ сотъ сорока двухъ лавокъ:

- 22 съ краснымъ товаромъ.
- 31 съ лекарственнымъ и бакалейнымъ товаромъ.
- 26 съ халатнымъ товаромъ.
- 51 маслобенъ и мукомолень.
- 102 съ табакомъ, чаемъ и сахаромъ.
- 32 красильни.
- 28 кузницъ.
- 14 съ юфтянымъ товаромъ.
- 5 съ мыломъ.
- 28 мясныхъ.
- 11 хлѣбопечныхъ.
- 13 сундучныхъ.
- 11 сальныхъ.
- 10 выбочныхъ.
- 4 рыбныхъ.
- 3 мѣняльныхъ.
- 5 шапочныхъ.
- 6 угольныхъ.

- 23 съ сапогами и галошами.
- 7 масляныхъ.
- 2 горшечныхъ.
- 4 съ клеверомъ.

Итого 442.

Въ этомъ перечнѣ прежде всего бросается въ глаза большое количество чайныхъ — сто двѣ. Это объясняется тѣмъ, что товары, какъ напримѣръ чай, сахаръ, табакъ, требуютъ гораздо меньшаго капитала со стороны потребителя, чѣмъ всякіе другіе.

Зато и измельчали же эти лавки: часто, если исключить самовары, чайники и вообще посуду, то во всей лавкѣ едвали наберется товара на три или на пять рублей.

Лавки съ краснымъ товаромъ, москательныя, бакалейныя и многія другія наполнены привознымъ русскимъ товаромъ.

Всѣ ситцы самаго плохаго сорта, пестраго азіатскаго узора, да и вообще большинство ситцевъ, принадлежатъ фабрикамъ Толычевскаго и Щедрова, и продаются отъ 15 до 20 копѣекъ за аршинъ.

Кусокъ въ двѣнадцать аршинъ бумажной бухарской кисеи (карпаиръ), съ золотой каемкой на концахъ, при ширинѣ въ одинъ аршинъ съ четвертью, продается за два рубля.

Маты мѣстной выдѣлки, кусокъ въ двѣнадцать аршинъ, шириною въ полъ-аршина, стоятъ отъ сорока до шестидесяти копѣекъ включительно, смотря по качеству.

Хивинскій шелкъ, разнаго цвѣта, не сученый, за одинъ фунтъ — шесть рублей.

Кусокъ въ пять съ половиною аршинъ, красной шелковой, хивинскаго произведенія матеріи, шириною въ одинъ аршинъ; употребляющійся преимущественно для женской чалмы или мужскаго праздничнаго кушака, стоитъ десять рублей.

Адрассовый (полушелковый) халатъ на ватѣ, съ подкладкой изъ маты, — четыре рубля.

Чанжала, чимбайскаго произведенія матерія, толстая, синяго цвѣта, изъ окрашенной маты, такой же длины и ширины, какъ обыкновенная мата, стоитъ семьдесятъ копѣекъ кусокъ.

Квадратный платокъ, сшитый изъ окрашенной яркими красками (выбоекной) маты, на который пошло ровно двѣнадцать аршинъ, стоитъ отъ одного рубля до рубля десяти копѣекъ, смотря по качеству маты.

Трутъ изъ пакли, фунтъ, продается по десяти копѣекъ.

Сарсапарель, за фунтъ, — рубль шесть гривенъ. Изъ нея дѣлаютъ настой, употребляемый противъ лихорадки, прибавляя еще ремень и, какъ говорятъ, мышьякъ.

Кучела (кучеляба) стоитъ фунтъ сорокъ копѣекъ.

Сѣмя бобовиднаго растенія, называемаго «курсемеръ», темнокоричневаго цвѣта, величиною до одного вершка въ діаметрѣ, привозимое изъ Индіи, продается по десяти копѣекъ за штуку. Оно употребляется отъ запора, по три штуки заразъ.

Алій месія (сѣмена древовиднаго растенія) стоитъ рубль одинъ фунтъ. Оно привозится изъ Персіи, настаивается въ водѣ и употребляется отъ «болѣзни въ сердцѣ», по мѣстному повѣрью.

Сенеймаке, сѣмена гороховиднаго растенія, за фунтъ, — восемьдесятъ копѣекъ. Стручки толкутъ и настой на водѣ употребляютъ отъ кашля. Сѣмена эти привозятся изъ Мекки.

Сахаръ продается по шестнадцати рублей за пудъ.

Полосатый тигъ — по двадцати копѣекъ аршинъ.

Вѣсъ, употребляющійся въ продажѣ, слѣдующій: «аръ», равняющійся шестой части русскаго фунта; триста двадцать аръ составляютъ батманъ, равняющійся приблизительно пятидесяти русскимъ фунтамъ.

Въ прошломъ юнѣ мѣсяцѣ базарныя цѣны были:

Пудъ муки	82	коп.
Батманъ пшеницы	55	»
Ячменя	40	»
Проса	80	»
Джугара	50	»
Рису	80	»
Сарачинской крупы	1 р. 60	»
Гороху	40	»
Кунжуту	1 » 80	»
Дзыгиру	1 » —	»
Масла	4 » —	»
Зеленаго чаю	2 » 20	»
Фамильнаго чаю	1 » 60	»
Сахару пудъ	16 » —	»
Бутылка укусу	25	»
Сотня яицъ	30	»
Клеверу за 100 сноповъ	60	»
Пудъ урюку (абрикось)	80	»
» кишмиша	2 » 40	»
» джиды	1 » —	»

Фунтъ баранины	7	коп.
» говядины	5	»
Пудъ неочищеннаго хлопка	1 р. 50	»
» козлятины	3 » —	»
» сала бараньяго	8 » —	»
» мыла	7 » —	»
» сальныхъ свѣчъ	8 » —	»
Дровъ (саксаульи) арба	50	»
Хворосту тонкаго	75	»
Камыша 100 сноповъ	1 » —	»
Жердей 100 штукъ	5 » —	»
Камыш. плетеноеъ 100 шт.	2 » 50	»

Лѣса, равно какъ и стеариновыхъ свѣчъ, не было. Арба съ лошадыю 1 руб. 50 коп. въ день, для казны же 40 »
Чернорабочій 40 »

Мѣстная торговля ведется вообще караванами, на верблюдахъ, или по водяному пути, по Аму-Дарьѣ, въ Бухару. Караваны же, идущіе въ Россію, направляются къ Оренбургу и Казалинску. Но всѣ эти караваны не отличаются особеннымъ богатствомъ. Тѣ, которые приходятъ въ Чимбай, болѣе или менѣе значительны, отходящіе же обратно — гораздо меньше.

ХІІІ. Семейный бытъ.

Туземцы очень бѣдны; это можно вывести хоть бы и изъ того, что калымъ за невѣсту, хотя и назначается по состоянію, уплачивается часто десятками лѣтъ, и то съ трудомъ. Мы говорили, что калымъ нормируется у нихъ обыкновенно по 100 тилля за невѣсту и что онъ рѣдко уклоняется

отъ этой величины. Такимъ образомъ на невѣсть устроено нѣчто вродѣ таксы; впрочемъ это еще требуетъ подтвержденія. Обыкновенно отцы просятъ своихъ дѣтей еще въ младенчествѣ и съ этого времени, сначала отецъ жениха, а затѣмъ, придя въ возрастъ, и самъ женихъ уплачиваютъ калымъ въ теченіе четверти столѣтія. А такъ какъ, по бѣдности, сыновья часто не могутъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, то и живутъ у отца. Вслѣдствіе же бѣдности много дѣвицъ остаются неплаченными калымомъ, и потому у Караколпаковъ женщинъ вообще болѣе, чѣмъ мужчинъ.

Общее количество живущихъ въ юртѣ душъ можно принять не больше пяти.

Караколпаки вообще женятся очень рано, мужчины 15, а женщины отъ 12 до 15 лѣтъ. Полигаміи почти не бываетъ, или весьма рѣдко. Кебинъ, или брачная сумма, назначается до 100 червонцевъ. На свадьбахъ танцуютъ, или, лучше сказать, дѣлаютъ прыжки, а женщины качаются на веревкахъ вродѣ качелей.

По причинѣ бѣдности, какъ уже упомянуто, многіе остаются на всю жизнь холостыми; но, не смотря на обиліе незамужнихъ дѣвушекъ и холостыхъ мужчинъ, нравственность очень строга.

Равновѣсія у Киргизовъ между обоими полами — больше, чѣмъ у Караколпаковъ, такъ какъ они женятся нѣсколько раньше и калымъ у нихъ колеблется въ широкой рамкѣ отъ семи, осьми и до трехъ сотъ гилля, или уплачивается баранами, смотря по состоянію.

Нравы и обычаи всѣхъ этихъ народовъ одинаковы, разница только въ большей или меньшей ихъ

осѣдлости; но, во всякомъ случаѣ, понятія ихъ еще слишкомъ первобытны и дики, даже и въ кругу ихъ аристократіи, примѣромъ чего можетъ служить слѣдующій анекдотъ, за вѣрность котораго я не ручаюсь, хотя рассказывавшіе его мнѣ хивинцы нисколько въ немъ не сомнѣвались, что доказываетъ, что, по ихъ понятіямъ, подобный фактъ у нихъ совершенно въ порядкѣ вещей.

Хивинскій Ханъ, прежде называвшійся Баба-Джанъ-Тюре (Тюре значитъ принцъ), 8 лѣтъ тому назадъ, послѣ смерти своего отца Сеидъ-Мамедъ-Хана, получилъ имя дѣда своего, Мамедъ-Рахимъ-Хана. Отецъ его умеръ отъ паралича и эта болѣзнь въ первый разъ внезапно постигла его весной, въ возрастѣ 35 лѣтъ, во время прогулки его съ семействомъ въ саду.

Случившійся тогда тамъ дервишъ изъ Индіи, причину этой болѣзни приписалъ домовымъ и предложилъ Хану для излеченія ея вступить въ весьма интимныя отношенія съ сотней цѣломудренныхъ дѣвъ. По приказанію Хана, приступлено было къ приготовленію этого дикаго способа леченія и около пятнадцати дѣвицъ уже было собрано, но братъ Хана, Сеидъ-Мамедъ-Тюре, живущій тамъ и теперь, усиленными своими просьбами отвратилъ это гнусное зло.

Народныхъ праздниковъ у нихъ вообще два, именно: Уруза-Байрамъ и рожденіе Магомета 17го Рабиоль-Авель; духовенство празднуетъ оба, народъ же рожденіе Магомета не празднуетъ. Хотя это и важный религіозный праздникъ, но масса народа весьма невѣжественна, хотя бы и относительно своей религіи.

XIV. Поземельное владѣніе и общественный бытъ.

Управляются Караколпаки, какъ и уже сказалъ, бѣями, которые получаютъ эту власть наслѣдственно отъ отца къ сыну. Эта наслѣдственность власти даетъ бѣямъ извѣстную силу и вѣсь, но притѣсненія ими народа, часто несправедливость въ рѣшеніяхъ судебныхъ исковъ, бывають причиною непопулярности старшинъ въ глазахъ народа. Они рѣшаютъ иски, взыскивая съ обвиненной стороны 10 % съ исковой суммы, верховная же судебная власть сосредоточивается въ рукахъ высшей духовной власти, казіевъ, къ суду которыхъ прибѣгаютъ охотно и по большей части подчиняются ихъ рѣшенію безапелляціонно, хотя надо сознаться, что здѣшніе казіи, люди плохо развитые, далеко отстающіе въ этомъ отношеніи отъ Сартскихъ, какъ напримѣръ въ Самаркандѣ и Бухарѣ, и плохо понимающіе Шаріатъ. Власть отца въ семействѣ почти неограниченна.

Благодаря любви къ труду всѣ караколпацкія земли орошены превосходно и нигдѣ не чувствуется недостатка въ водѣ, даже и тамъ, гдѣ воду приходится поднимать чигиремъ (колесо, съ привѣшенными къ окружности глиняными кувшинами и приводящееся въ движеніе лошадыю, а въ большинствѣ случаевъ, вмѣсто лошади, волами).

Относительно общихъ податей Чимбая можно сказать, что въ казну бралось по одному батману съ десяти батмановъ урожая, чего бы то ни было.

За каждую лавку платится въ мѣсяць пятнадцать копѣекъ. Сборъ этотъ и закеть (подать со скота) собираетъ назначенный отъ правительства базарный сборщикъ, въ нынѣшнее время киргизъ Тасаевъ; онъ получаетъ въ мѣсяць пятьдесятъ руб. и десять процентовъ со всего сбора. Осенью сборъ удваивается отъ наплыва скота. Вѣсовой сборъ собирается тѣмъ же сборщикомъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ пшеницы, риса, джугара, ячменя по 2 коп., съ остальныхъ продуктовъ по осьми коп.

Сборъ со скота въ Чимбаѣ слѣдующій: съ проданной лошади, верблюда — сорокъ копѣекъ, коровы, быка и осла 20 копѣекъ, а съ барана 10 копѣекъ. Подати съ топлива и кормовъ не существуетъ.

Отецъ семейства дѣлаетъ другой разъ при жизни духовное завѣщаніе, закрѣпляемое казіями, по Шаріату, и правительственнымъ порядкомъ. По завѣщанію этому женѣ приходится только кебинъ, дочерямъ третья часть со всего имѣнія, сыновьямъ же все остальное, по равной части.

Вакфомъ называется всякое имущество, жертвуемое въ пользу духовенства, какъ-то: мечети, гробницы имамовъ и т. п. Сюда можно причислить и Алкоранъ, который жертвуется въ пользу мечети, ради, напримѣръ, памяти умершаго отца, или близкаго лица, для пользы его души.

XV. Народное образованіе.

Въ городѣ Чимбаѣ два училища; въ каждомъ изъ нихъ учатся по 25 мальчиковъ. Преподаютъ исключительно языки: персидскій, турецкій, араб-

скій и джигатайскій, на которыхъ дѣти учатся читать и писать. Учатся и счету, называемому «хиндусъ». Бумага получается изъ Бухары, а перья — камышевыя. Я привезъ образчики бумаги, перья и чернильницу, что и представлено въ Географическое Общество.

Книги, видѣнныя мною въ тамошнемъ училищѣ, слѣдующія: Алкоранъ, печатанный въ г. Казани, въ началѣ нынѣшняго столѣтїя; мухтасеръ Вакаре, очень старая, духовнаго содержанія, писанная въ Бухарѣ; гафизъ, писанный въ Чимбаѣ 1286 г. гиджры; наваи, книга джигатайская, писанная въ Бухарѣ, 1250 г. гиджры. Кромѣ того, я привезъ еще три книги, которыя мною представлены въ Императорское Русское Географическое Общество.

Фирманъ № 1.

Абуль - Музаферъ - Вальмансуръ - Абуль - Фетъ - Сеидъ-Магометъ-Багадуръ-Ханъ (т. е. отецъ побѣдоносецъ, счастливо сражающійся противъ враговъ) повелѣваемъ, вслѣдствіе неоднократной и постоянной вѣрности и преданности Курбанъ-Ходже-Багадуря, и всемилостивѣйше объявляемъ ему свою шахскую и монаршую милость. Мы его и Муллу Ишнаръ-Бега и Сафаръ-Нияцъ-Бега, всѣхъ троихъ, назначаемъ для народа Айтакъ-Хатара изъ караколпакскаго племени, бегами, и Мы, Нашъ превосходнѣйшій фирманъ, назначаемъ знакомъ права ихъ бегства, потому что они всегда исполняли повелѣнія нашего Шаріатъ-панаха (т. е. покровительствующей

религіи), чтобы они исполняли тѣ службы, которыя прикажутъ имъ служащіе въ Нашемъ государственномъ дворцѣ, стараясь исполнить безъ замедленія, какъ слѣдуетъ. По объявленіи настоящаго нашего фирмана вышеупомянутый народъ обязанъ считать ихъ троихъ себѣ бегами и, что отъ служащихъ Нашего небеснаго дворца будетъ приказано, подчиняться исполненію этихъ приказаній, а именно: бѣжать, преслѣдовать, ловить, освобождать, влѣзть на лошадь и слѣзть и т. п. Вездѣ дѣлать имъ надлежащій почетъ и покоряться имъ во всѣхъ отношеніяхъ и что выгоды, относящіяся до высокаго правительства и бѣднаго народа, которыя будутъ ими присовѣтованы, должны быть наблюдаемы; подчиненные обязаны имъ повиноваться, ослушники же будутъ наказаны какъ государственные преступники 12 зильгаджа (мѣсяцъ). Въ среду, подъ вечеръ, 1285 г. гиджры, равняющійся сичганилямъ, написанъ этотъ высокій фирманъ.

Фирманъ № 2.

Абуль-Музаферъ, Вальмансуръ, Абуль-Гази-Харазмъ-Шахъ. Повелѣніе. Вслѣдствіе свѣтлаго, солнечнаго, философскаго камня Нашего сердца, усерднымъ, храбрымъ служащимъ для возвышенія ихъ степени, Наше сердце жалуется слѣдующее: Туръ-Али-Багадуръ заслуживаетъ по своей преданности, что видно по его блистающему геройскому лбу, и Мы всемилостивѣйше назначаемъ, караколпакскому племени Айтакъ Хатаю, его и его отцу, Шакаръ-Али-Бега, съ нимъ вмѣстѣ бегами. По предъявленіи сего высокаго фирмана, народъ чтобы

считалъ ихъ бегами, чтобы служащіе изъ покровительствующаго всему міру Нашего высокаго дворца прикажутъ имъ, они обязаны исполнить какую-бы то ни было службу, оказать свое содѣйствіе; кто сдѣлаетъ ослушаніе, подвергается шахскому и монаршему наказанію. Упомянутые беги не имѣютъ права безъ позволенія Шаріата обижать народъ. Этотъ высокій фирманъ писанъ въ столицѣ Хивѣ, да хранитъ ее Богъ отъ огня и потопа, Зилькада (мѣсяць) 1274 гиджры.

Переводъ печати. Можетъ быть тѣнь Аллаха, покровительствующаго земному шару, отецъ сражающихся противъ невѣрныхъ Кули Шахъ.

Повелѣніе № 3.

Хувель-Вакифъ (т. е. извѣстно Богу) Абуль-Музаферъ Вальмансуръ-Абуль-Фетъ-Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ Багадуръ Хана повелѣніе въ 1283 гиджры 22-го сафара, четвергъ равняющійся царь илямъ, по случаю высокостепеннаго, показывающаго доброе и свѣтлое мѣсто и мѣсто тайны, хорошаго и милосерднаго тѣни Аллаха, сына покойнаго и въ раю имѣющаго гнѣздо. Сеида, вѣрно и согласно Шаріату, сдѣлалъ вакфомъ, именно для удовольствія Аллаха и для заслуживанія милости Аллаха, мечеть, находящуюся на перекресткѣ улицъ чимбайскаго базара изъ числа своего собственнаго имѣнія 110 танановъ земли, мѣсто свое, находящееся въ означенной землѣ и не имѣющее никакого препятствія для вакфа, и означенная земля имѣетъ четыре границы, слѣдующія: съ востока сначала до

конца соединяющаяся съ землею Караколпаковъ, съ сѣвера Хатайскій садъ, съ запада и юга граничитъ съ государственной землей. Богъ принялъ бы его жертвы, потому что жертвующій человекъ вышеописанное имѣніе отдѣлилъ отъ всего своего имущества и поручилъ Мутавали (т. е. управляющему вакфомъ) и, согласно правиламъ Шаріата, условился, что кто будетъ имамомъ упомянутой мечети, тотъ же будетъ управлять вышеупомянутымъ имѣніемъ, отдавать имѣніе это подъ пашню и 10-ую часть дохода взять отъ пахаря за свое управленіе, а остальное раздѣлить на три части: двѣ части взять за имамство, а остальную отдать азанчію мечети. Если мечеть потребуетъ ремонта, починить ее; сверхъ того, условился, чтобы этой мечети имаму и азанчію творить 5 разъ за него намазъ въ этой же мечети и на каждый разъ моленія обязаны исполнить азана и икаму (т. е. молитвы, читаемыя передъ намазомъ). Если они не сдѣлаютъ азана и икаму, то получаемые ими доходы считаются харамомъ (т. е. неправыми передъ Шаріатомъ). Лѣвая печать — кази Шаріата Имамъ-Магомедъ Шерифа. правая — муллы Магомедъ-Назара.

Стихи Караколпаковъ № 1.

О друзья, о мусульмане! я видѣлъ удивительное настоящаго времени. Прошелъ непостоянный свѣтъ и нельзя дойти до того мѣста и видѣлъ. О друзья! усердный Пророкъ, вмѣстѣ съ 40 счастливыми, видѣлъ душу повелителя своего племени (Алія), дерево туба висѣлъ въ раю; цвѣты на немъ

обвиты; вблизи моря видѣлъ Ангела Гавріила великаго. Каждую недѣлю будь здоровъ, не мучься и отдыхай, потомъ будешь въ раю, раія. Я ее видѣлъ (т. е. гурію).

№ 2.

Создатель, Ты великъ! помилуй бѣднаго, ради Пророка; мучающагося въ темнотѣ пощади; соловья поющаго, влюбленнаго, грустнаго пожалѣй; Ахмедъ-Юсуфа, страдающаго, пощади. Ради недостающейся цѣли, ради сердца ожидающаго пріѣзжаго съ пути, ради Абу-Бекра, Омара, Османа и Алія, Хассана и Хуссейна, его двухъ драгоценныхъ, меня считай рабомъ и меня, безгрѣшнаго, пощади, помилуй въ нашемъ положеніи, Ты, о щедрый Богъ, Аллахъ; Твое милосердіе, какъ море дѣлающее свѣтъ цвѣтущимъ, моментально дѣлаетъ всякаго цвѣтущимъ и зеленѣющимъ. Есть у тебя сила, а у меня нѣтъ. Меня бѣднаго и упавшаго пожалѣй. Пророкъ, находящійся въ темнотѣ, Ахметъ-Тарды, бесѣдующій съ желаннымъ своимъ другомъ, котораго видитъ, о! въ такомъ положеніи находящагося, взгляни о Боже: во имя словъ Алкорана, Юсуфа Ахмета, Твоего раба пощади.

Стихи Узбековъ.

Клянусь тогдашняго времени люди; солнце затмилось и вѣтры покорились, сыновья не покоряются отцамъ, солнце затмилось и племена покорились. Мулла Муфти глаза не закрываетъ отъ надежды къ жизни, когда видитъ деньги, бросаетъ

Шариатъ. Аллахъ выгналъ, не далъ мѣста въ раю; они сочли лучшимъ придти въ свѣтъ, считая свѣтъ себѣ Аллахомъ, не думая собраться на томъ свѣтѣ. Всегда отцы стоятъ, сыновья разсуждаютъ; земля поднялась и небо содрогнулось. Махрумъ-Кули молится рано и думаетъ объ Аллахѣ, не забудь и бойся ада; справедливыя его слова во всемъ согласны Алкорану.

Стихи Киргизовъ.

На головѣ до бровей шлемъ, одежда — платокъ распорядителю свадьбы. Мы говоримъ, что стихи, говорящіеся на свадьбѣ, вознаграждаются подарками, одеждами. Богачей уважаемъ какъ братьевъ. Не плачь, не плачь, свадьба твоя; обить кисеею домъ твой; садись какъ падишахъ, имѣющій дворецъ — небо и землю; тебѣ благоденствующій день твой. Начало твоихъ словъ Аллахъ; будь на свѣтѣ религіозна; порогъ дверей — какъ кисея, жизнь постоянна, свѣтъ похожъ на гостей. Люди, молитесь и постигитесь, тогда свѣтъ въ вашихъ рукахъ, гости — рабы. Люди, будьте религіозны; только кто религіозенъ, будетъ душой и сердцемъ, мой Аллахъ на томъ свѣтѣ дастъ прощеніе неоднократно сдѣланнымъ грѣхамъ.